

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Пруссія, Сѣверо-Германскій союзъ и южно-германскіе государства.

Положеніе мелкихъ государствъ Сѣверо-Германскаго Союза вслѣдствіе усиленія тягостей военной повинности.—Общее настроеніе противъ этихъ тягостей, выразившееся запросами въ разныхъ палатахъ, требующими разоруженія.—Причинамъ, почему Пруссія считаетъ невозможнымъ уменьшить свои вооруженія.—Отношенія между Сѣверо-Германскимъ Союзомъ и южно-германскими государствами.—Вопросъ о союзныхъ крѣпостяхъ Германіи; соглашеніе по оному между сѣверомъ и югомъ.—Организація и составъ Сѣверо-Германскаго ландвера; устройство военно-походнаго телеграфа.—Положеніе военныхъ школъ Пруссіи.—Исправленіе крѣпостей и укрѣпленія важнѣйшихъ пунктовъ на желѣзныхъ дорогахъ.—Разныя мелкія новости изъ Германіи по военному вѣдомству.

Почти три года сряду продолжалось то напряженно-тяжелое положеніе въ западной Европѣ, которое было прямымъ слѣдствіемъ событій, преобразовавшихъ состояніе центральной Европы, исключившихъ Австрію изъ среды Германскаго Союза и поставившихъ во главѣ всего германскаго движенія одну Пруссію. Событія эти взволновали всю Европу и привели ее къ необходимости какого-то послѣпшаго, лихорадочнаго стремленія, къ увеличенію ея вооруженій. Повсемѣстно только и слышно было о новыхъ законоположеніяхъ, съ цѣлію образованія возможно-сильнѣйшихъ резервовъ, для доведенія постоянныхъ армій до наиболѣе значительной числительности; вездѣ только и заняты были испытаніями и опытами надъ ружьями и орудіями, наносящими возможно-большій уронъ, назначались миліоны на переѣлку прежняго, заготовку новаго оружія. Но такое положеніе, очевидно, не могло оставаться постояннымъ и ранѣе или позже непремѣнно должно было возбудить реакцію. На первыхъ порахъ, послѣ 1866 года, нельзя было, конечно, ожидать скорого

охлажденія къ военнымъ приготовленіямъ, потому что страсти слишкомъ были еще разгорячены; общее настроеніе, порожденное происшедшими событіями, никакъ не могло представить себѣ, чтобы событія только и ограничились тѣмъ, что было постановлено пражскимъ трактатомъ; напротивъ того, всё ожидали и надѣялись, что, съ одной стороны, Прусія, увлеченная своими успѣхами, — которые, тѣмъ болѣе, могли ей вскружить голову, что были неожиданны, — что она увлечется своей славой и разомъ захочетъ довершить дѣло объединенія Германіи; что она не только подчинитъ себѣ вполне всё сѣверо-германскія государства, но также не замедлитъ перейти и черезъ линію Майна съ тѣмъ, чтобы присоединить къ образовавшемуся, подъ ея главенствомъ, союзу и южно-германскія государства. Съ другой стороны всё ожидали, что и противники измененнаго положенія центральной Европы не останутся въ бездѣйствіи, а заявятъ самымъ энергическимъ образомъ свое стремленіе къ возстановленію прежняго порядка, или, по крайней мѣрѣ, къ низведенію Прусіи съ той высокой степени значенія, на которую она была поставлена кенигсбергскою побѣдой. Однакожъ, общія ожиданія не оправдались: Прусія выказала величайшую умѣренность въ своей политикѣ, ограничиваясь лишь устройствомъ того что пріобрѣтено ею и, повидимому, нисколько не заботясь о томъ, желаютъ ли южно-германскія государства или нѣтъ присоединиться къ Сѣверо-Германскому Союзу. Въ то же время и Франція, являющаяся главною соперницею и завистницею Прусіи, оказалась вовсе неподготовленною къ борьбѣ.

Такимъ образомъ, общія ожиданія вовсе не оправдались и лишь только прошелъ первый жаръ общаго воодушевленія, какъ тотчасъ же дачадо проявляться утомленіе тѣми военными приготовленіями, которыми были переданы первые годы послѣ 1866 года. Уже при первоначальномъ установленіи военной организаціи Сѣверо-Германскаго Союза, раздавались нареканія на то, что Прусія требуетъ слишкомъ обременительныхъ для государствъ этого союза пожертвованій. Вслѣдствіе того, прусское правительство и сдѣлало ту уступку, что размѣръ повинности, лежащей на союзныхъ государствахъ, опредѣленъ только на пять лѣтъ, до 1872 года, а именно, что всё члены Союза обязаны ежегодно вносить въ общую кассу по 225 талеровъ за каждаго солдата, котораго они выставляютъ, считая по одному солдату на 100 душъ населенія. Таковой размѣръ повинности оказался, особенно тягостнымъ для мелкихъ государствъ Сѣверной Германіи. Въ австро-венгерской газетѣ «der Kamerad» помѣщена очень интересная корреспонденція изъ Тюрингіи, которая наглядно

представляетъ прошедшее и настоящее, этой центральной части, Германіи, состоящей изъ наиболѣ мелкихъ государствъ сѣверо-германской конфедераціи.

По словамъ корреспонденціи, государства эти не имѣютъ и слѣда прежней самостоятельности; владѣтели ихъ подъяются почти меньшими правами, чѣмъ правители прусскихъ округовъ. А между тѣмъ, каждое такое государство должно имѣть свой дворъ, особую консисторію, министерство, администрацію. Въ примѣръ корреспондентъ приводитъ небольшое княжество Шварцбургъ—Рудольштадтъ. До 1866 года это былъ одинъ изъ счастливейшихъ уголковъ земнаго шара; долговъ на княжествѣ не было, налоги почти вовсе были отменены; жители наслаждались полнымъ спокойствіемъ и благоденствіемъ; княжество выставило всего слабый баталіонъ, роты котораго обыкновенно не имѣли болѣе 30—40 человекъ въ строю. Всѣ сосѣди завидовали положенію рудольштадтцевъ. Но съ 1866 годомъ все измѣнилось: къ нынѣшнему году образовался уже долгъ въ 200,000 гульденовъ, что составляетъ довольно значительную сумму, если принять во вниманіе, что пространство княжества не превышаетъ $17\frac{1}{2}$ квадратныхъ миль, а число жителей всего 71,200 человекъ. Для уплаты какъ долга, такъ и суммъ на содержаніе войскъ въ союзную кассу, пришлось увеличить налоги, что и предложило въ нынѣшнемъ году правительство княжества, но сеймъ отказался утвердить таковое предложеніе, вслѣдствіе чего былъ распущенъ; въ странѣ явилось неудовольствіе противъ правительства, поднялся ропотъ, прежнія патріархальныя отношенія между народомъ и правительствомъ прекратились....

Въ тоже время, населеніе княжествъ сильно возстановлено и противъ прусскаго правительства. Въ прежнее время, въ столицѣ княжества стоялъ баталіонъ мѣстныхъ войскъ слабого состава и жители съ полнымъ удовольствіемъ давали людямъ помѣщеніе въ своихъ домахъ, за небольшое вознагражденіе отъ казны. Теперь же въ городѣ имѣется баталіонъ сильнаго прусскаго состава, для котораго оказалась необходимость выстроить казармы, стоившіе нѣсколько сотъ тысячъ гульденовъ. Кромѣ того, требуется имѣть еще особое помѣщеніе для проходящихъ войскъ. Не говоря о томъ, что самое вниманіе рекрутовъ значительно усилено противъ прежняго, требуется еще сформировать особые баталіоны ландвера, обмундированіе которыхъ падаетъ на мѣстное правительство. Къ тому же, еще прежнее обмундированіе и снаряженіе войскъ мелкихъ союзныхъ государствъ оказалось неподходящимъ къ прусскому и предметы этого обмундирова-

нія и снаряженія недозволено было донашивать, а пришлось продавать съ аукціоннаго торга и, конечно, съ большимъ убыткомъ. Такъ, вышеприведенная корреспонденція показываетъ, что въ Тюрингіи ранецъ съ ремнями, стоившій 4 или 5 гульденовъ, продавался за 5—6 зильбергрошей; совершенно новые мундиры продавались по одному, по два талера. Весьма понятно, какіе громадные убытки несли при этомъ мелкія государства Союза.

Неудовольствіе тяготами военной повинности не только проявляется въ мелкихъ государствахъ, но стало обнаруживаться и въ болѣе крупныхъ. Такъ, Саксонія, которая, съ самаго начала, съ полною покорностію подчинилась всѣмъ требованіямъ прусскаго правительства, также начинаетъ выказывать свое неудовольствіе. Въ засѣданіи саксонской палаты депутатовъ заявлено было офиціально требованіе разоруженія, такъ какъ страна начинаетъ тяготиться лежащими на ней военными повинностями, и можно опасаться, что тягости эти доведутъ страну до разоренія. Однако, на это заявленіе, саксонскій министръ графъ Фризенъ объявилъ палатѣ, что до 1872 года не можетъ быть рѣчи объ уменьшеніи военныхъ повинностей, лежащихъ на Саксоніи, и что только къ этому времени можно надѣяться на облегченія въ нихъ, если существующее военное положеніе Сѣверо-Германскаго Союза будетъ подвергнуто пересмотру и измѣненію.

Наконецъ, даже и въ провинціяхъ, присоединенныхъ по пражскому трактату къ Пруссіи, все болѣе и болѣе ощущается тягость военной повинности и усиливается ропотъ противъ нея. Всѣ эти провинціи пользовались прежде весьма значительными льготами, которыя теперь немислимы при прусскомъ управленіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что само прусское правительство видитъ все это, а между тѣмъ ѣмъ не принимается никакихъ мѣръ для успокоенія умовъ. Быть можетъ даже въ видахъ графа Бисмарка довести мелкія государства Союза до того положенія, чтобы они сами пришли къ убѣжденію въ невозможности ихъ отдѣльнаго существованія и въ необходимости прямаго включенія ихъ въ составъ Пруссіи. Первые шаги къ этому почти уже сдѣланы—по поводу раздѣленія земель Союза на конскрипціонныя округа. До сихъ поръ сохранено еще прежнее раздѣленіе на таковыя округа; какъ самой Пруссіи, такъ и другихъ союзныхъ государствъ; отъ этого образуется чрезвычайная черезполосность въ округахъ, такъ что нерѣдко, на протяженіи какихъ-нибудь 10—15 миль, округъ одного полка пересѣкается однимъ и даже двумя другими полками; такъ какъ полки сѣверо-германской

арміи располагаются въ своихъ округахъ, то подобная череположность округовъ оказывается очень неблагоприятною для сношеній, вообще между частями одного и того же полка. Эти-то неудобства бросаются особенно въ глаза и заставляютъ желать иного раздѣленія на округа, при которыхъ всё земли Союза были бы приняты какъ бы за одну общую территорію.

Но если центральное правительство и не замѣчаетъ того общаго неудовольствія и ропота, которыя возбуждены тягостями военной повинности, то многіе депутаты, избранные страной въ составъ сейма, сочли необходимымъ заявить о томъ гласно при послѣднемъ собраніи палаты въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Поводомъ къ тому главнѣйше послужилъ общій государственный бюджетъ, на 1870 годъ, представленный на разсмотрѣніе палаты. Бюджетомъ этомъ опредѣлено: общіе доходы въ 164,311,375 талеровъ, общіе расходы въ 164,072,575 талеровъ, чрезвычайные расходы въ 5,638,700 талеровъ.

Такимъ образомъ, бюджетъ 1870 года представляетъ дефицитъ въ 5,400,000 талеровъ, конечно незначительный сравнительно съ средствами страны, но очень замѣтный особенно потому, что въ Пруссіи, вообще, дефициты бывають очень рѣдко. Превышеніе расходовъ надъ доходами вызвало, само-собою, необходимость увеличенія налоговъ, или же заключенія новаго займа. Этимъ-то и воспользовалась крайняя лѣвая сторона палаты депутатовъ, чтобы предложить вопросъ о необходимости уменьшенія военныхъ повинностей и даже о разоруженіи. Ораторъ этой партіи, извѣстный докторъ Вирховъ, заявилъ, что необходимо обратить вниманіе на ст. 62 конституціи Северо-Германскаго Союза, по смыслу которой: не только, до 31-го декабря 1871 года, обязательно содержаніе арміи въ размѣрѣ одного процента со всего населенія и плата по 225 талеровъ на каждаго солдата, но даже и послѣ этого срока можетъ быть сохранена та же самая повинность въ прежнихъ размѣрахъ, и что поэтому необходимо теперь же приступить къ обсужденію вопроса о будущемъ уменьшеніи военныхъ тягостей.

«Намъ говорить» — сказалъ въ своей рѣчи и Вирховъ — «что настоящее время плохо выбрано для уменьшенія вооруженій; я вовсе не раздѣляю это мнѣніе. Всё рѣшительно государства заняты, въ настоящее время, исключительно своими внутренними дѣлами. Даже въ Австріи и во Франціи теперь вовсе не изыскивають поводовъ для отвлеченія внѣшними предпріятіями общественнаго вниманія отъ дѣлъ внутреннихъ. Я рѣшительно не вижу — къ чему можетъ служить

столь значительное развитіе у насъ военныхъ силъ. Если бы мы уменьшили наши военные расходы, то и другіе государства не заведя́тъ послѣдовать нашему примѣру, потому что вездѣ, особенно во Франціи, въ Австріи, въ Италіи, финансовыя затрудненія еще болѣе значительны, чѣмъ у насъ. Если бы мы подали примѣръ разоруженія, а затѣмъ открыли по этому вопросу дипломатическія сношенія, только не посредственно съ самими правительствами, а не на конгрессѣ, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что повсемѣстное разоруженіе могло бы быть осуществлено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ».

Возражавшіе противъ этихъ нападокъ, представители прусскаго правительства преимущественно опирались на то, что вооруженія Германіи необходимы для обезпеченія успѣха ея современнаго переустройства; что вопросъ о разоруженіи, вступивъ на дипломатическій путь, скорѣе можетъ возбудить и усилить взаимное недовѣріе между правительствами, чѣмъ привести къ соглашенію; что, наконецъ, измѣнять союзную конституцію до 1872 года, или даже подвергать ее пересмотру будетъ крайне опасно, потому что пренія могутъ только усилить раздраженіе страстей, но что и само правительство имѣеть въ виду съ 1872 года принять мѣры къ возможному облегченію тягостей военной повинности.

Таковыми объясненіями палата осталась вполнѣ удовлетворенною, и предложеніе крайней лѣвой стороны было отвергнуто большинствомъ двухъ третей голосовъ. Но, какъ кажется, общественное мнѣніе не слишкомъ успокоилось этимъ. Въ самомъ Берлинѣ предполагалось образовать большой народный митингъ, который долженъ былъ заняться вопросомъ о разоруженіи; но, вслѣдствіе несогласій партій, митингъ разошелся, не постановивъ никакихъ опредѣленій. Въ то же время, партія прогрессистовъ опубликовала свою программу гражданскаго и политическаго переустройства Германіи. Въ этой программѣ нѣсколько пунктовъ относится и до военнаго положенія Германіи; такъ, между прочимъ, требуются уменьшенія расходовъ вообще и военныхъ въ особенности, сокращенія времени нахождения военнослужащихъ подъ знаменами, преобразования системы пенсій и чиновпроизводства въ войскахъ, наконецъ ограниченіе подсудности военнымъ судамъ исключительно только за чисто-военныя преступленія. Конечно, программа эта не обязательна для правительства, но, тѣмъ не менѣе, она не можетъ быть оставлена вовсе безъ вниманія.

Въ виду всѣхъ этихъ неудовольствій и волненій, прусское правительство остается непреклоннымъ въ дѣлѣ поддержанія военныхъ силъ Северо-Германскаго Союза въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были опре-

дѣлены союзною конституціей. Такъ, на 1870 годъ штатная численность союзной арміи, по мирному положенію, опредѣлена въ 299,704 чел. Расходы на эту армію, полагая на основаніи ст. 62 конституціи по 225 талеровъ на человѣка, должны состоять изъ 67,433,400 талеровъ, но такъ какъ прусское правительство заявило уже, что на нѣкоторыхъ союзныхъ государствахъ имѣются и на этотъ годъ недоимки, которыя, въ общей сложности, составляютъ 733,635 талеровъ, то вслѣдствіе того, на 1870 годъ, общая сумма всѣхъ военныхъ расходовъ опредѣлена только въ 66,699,765 талеровъ.

Но если въ дѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза, прусское правительство выказываетъ полную непреклонность съ цѣлію охраненія неприкосновенности союзной конституціи, то гораздо мягче оно оказывается въ сношеніяхъ съ южно-германскими государствами, предоставляя здѣсь все времени и видимо не желая настаивать даже на точномъ развѣтн всѣхъ послѣдствій союзнаго договора, заключеннаго Пруссіей съ этими государствами 22-го августа 1866 года. По договору этому, общее начальствованіе надъ южно-германскими войсками предоставляется вполне прусскому королю. Теперь предоставляется вопросъ: имѣеть ли право прусскій король, какъ главнокомандующій южно-германскихъ армій въ военное время, требовать, чтобы арміи эти были заблаговременно подготовлены въ мирное время согласно съ его желаніями и вообще съ положеніями, существующими для Сѣверной Германіи? Южно-германскія государства, и особенно Баварія и Виртебергъ, находятъ, что подобное вмѣшательство со стороны прусскаго короля въ дѣла арміи въ мирное время наноситъ ущербъ верховнымъ правамъ государей; вслѣдствіе того, виртебергское, и особенно баварское, правительства всячески уклоняются отъ выполненія нѣкоторыхъ предложеній дѣлаемыхъ Пруссіею относительно военной организаціи южно-германскихъ государствъ. Съ трудомъ была принята этими государствами ландверная прусская система, съ трудомъ вводились также и прусскіе уставы. Въ особенности въ этомъ отношеніи сильна оппозиція Баваріи, которая и до сихъ поръ не приняла еще прусскихъ уставовъ и прусскаго вооруженія, опираясь на то, что, въ случаѣ войны, баварская армія, по своей значительности, будетъ дѣйствовать какъ вполне самостоятельная армія, и что поэтому ей нѣтъ надобности быть, по своему устройству, вполне приравненною къ войскамъ Сѣверо-Германскаго Союза. Чтобы не усиливать общаго раздраженія, прусское правительство и не настаиваетъ на выполненіи Баваріею нѣкоторыхъ условій

общаго единства всѣхъ германскихъ армій; такъ, между прочимъ, оно предоставило баварскому правительству вооружить свою армию не игольчатыми ружьями, а ружьями системы Вердера.

Рядомъ, однако, съ этой снисходительностію, прусское правительство не упускаетъ ни одного случая, который могъ бы содѣйствовать сближенію между сѣверомъ и югомъ Германіи. Въ этомъ отношеніи, болѣе всего уже подчинились вліянію Пруссіи великое герцогство Баденъ, войска котораго организованы, вооружены и снаряжены вполне одинаково съ войсками Сѣверо-Германскаго Союза; во главѣ этихъ войскъ стоитъ даже прусскій генералъ Бейеръ, назначенный баденскимъ военнымъ министромъ. Сближеніе между Баденомъ и Пруссіею до того усилилось въ теченіе прошлаго лѣта, что даже были возбуждены опасенія, что Баденъ будетъ включенъ нынѣ же въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза. Однакоже, прусское правительство пока воздержалось еще отъ столь рѣшительнаго шага, конечно предвидя, что мѣра эта не замедлила бы возбудить новыя дипломатическія затрудненія.

Что касается Виртемберга, то государство это болѣе склонно слѣдовать примѣру Баваріи въ ея опозиціи всѣмъ требованіямъ и предложеніямъ Пруссіи; но здѣсь опозиція не можетъ имѣть столь прочнаго основанія какъ въ Баваріи, почему, по необходимости, приходится принимать прусскія положенія для переустройства армій. Такъ, Виртембергъ принялъ уже не только вооруженіе и уставы Сѣверо-Германскаго Союза, но, въ послѣднее время, даже одинъ изъ прусскихъ генераловъ назначенъ для командованія виртембергской кавалерійскою бригадою.

Еще болѣе удалось Пруссіи проявить свое вліяніе на южно-германскія государства въ дѣлѣ о союзныхъ крѣпостяхъ. Еще съ весны нынѣшняго года поднятъ былъ вопросъ о необходимости согласованія между сѣверомъ и югомъ Германіи, въ видахъ принятія общихъ мѣръ для обороны, а также и для устройства управленія и поддержки бывшихъ союзныхъ крѣпостей: Майнца, Ландау, Раштата и Ульма, составлявшихъ общую собственность прежняго Германскаго Союза. Вопросъ этотъ предполагалось обсудить въ особой комисіи изъ представителей южногерманскихъ государствъ, въ которую, однако, по настоянію Бадена, были приглашены представители и Сѣверо-германскаго Союза. Комисія эта, послѣ трехмѣсячныхъ трудовъ, кончила наконецъ свои занятія и установила правила управленія союзными крѣпостями на будущее время. На основаніи этихъ правилъ, вся движимая собственность остается попрежнему общимъ достояніемъ; каждое госу-

дарство обязано заботиться о содержаніи въ исправности и ремонтірованіи принадлежащаго ему въ крѣпости имущества. Для общаго управленія дѣлами южно-германскихъ крѣпостей въ Мюнхенѣ учреждена постоянная комиссія, состоящая изъ представителей южно-германскихъ государствъ и одного депутата отъ Сѣверо-Германскаго Союза. Для наблюденія же за крѣпостями и поддержанія въ нихъ постоянного порядка, они ежегодно инспектируются особою комиссіею, состоящею изъ семи членовъ, а именно: по одному отъ Баваріи, Виртемберга и Бадена, одного артиллерійскаго и одного инженернаго офицера отъ Сѣверо-Германскаго Союза, одного члена отъ постоянной мюнхенской комиссіи южно-германскихъ крѣпостей и военно-уполномоченнаго Пруссіи, состоящаго при той же комиссіи. Нельзя не замѣтить, что составъ инспектирующихъ комиссій, которыя, по всему вѣроятію, будутъ имѣть весьма большое значеніе, вполне установленъ согласно съ интересами Пруссіи. Хотя сама Пруссія участвуетъ въ этомъ новомъ союзѣ только одною своею крѣпостію, но интересы ея въ комиссіи защищаются тремя членами, а если принять во вниманіе, что баденскій депутатъ постоянно будетъ держать сторону Пруссіи, то и окажется, что въ комиссіи прусское правительство очень ловко обезпечило себѣ полное большинство голосовъ. Хотя инспектирующая комиссія уже составлена, и даже начала, еще въ октябрѣ мѣсяцѣ, свои дѣйствія осмотромъ укрѣпленій Ландау, но самый текстъ договора, которымъ установлены подобныя комиссіи, еще не опубликованъ и содержится въ секретѣ, что отчасти объясняется предположеніями, будто бы договаривающіяся стороны намѣрены дополнить настоящій трактатъ нѣкоторыми положеніями относительно желѣзныхъ дорогъ; а именно, чтобы на комиссіи завѣдывающія и инспектирующія крѣпости было возложено также и примѣненіе желѣзныхъ дорогъ къ военнымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ, надо надѣяться, что постепенно вся оборона, какъ сѣверной, такъ и южной Германіи, будетъ сосредоточена въ одной комиссіи, составъ и значеніе которой не замедлитъ получить болѣе обширное развитіе, и въ которой притомъ же Пруссія постоянно будетъ имѣть явный перевѣсъ надъ южно-германскими государствами.

Изъ всего вышесказаннаго можно видѣть, что, несмотря на общее неудовольствіе и даже на ропотъ противъ «прусской военщины», или, какъ обыкновенно называютъ, противъ «прусскаго милитаризма», Пруссія нисколько не помышляетъ о томъ, чтобы сойдти хоть на волосъ съ пути, который предначертанъ ей государственными людьми съ 1866 года. Установленіе возможно-полнѣйшаго сліянія всѣхъ ча-

стей сѣверной Германіи, сближеніе съ государствами юга, устраненіе, наконецъ, всѣхъ тѣхъ преградъ, которыя могутъ замедлять это сближеніе,—такова цѣль, которую поставило себѣ прусское правительство еще со времени Кенигсгреца, и къ достиженію которой оно неуклонно, хотя и медленно, стремится. Каждый шагъ его на этомъ пути отличается твердостію и увѣренностію, которыя невольно заставляютъ вѣрить въ возможность выполненія великаго дѣла объединенія Германіи.

Ограничиваясь этимъ общимъ обзоромъ отношеній Пруссіи какъ къ Сѣверо-Германскому Союзу, такъ и къ южно-германскимъ государствамъ, обратимъ теперь вниманіе на нѣкоторыя частныя мѣры, принятыя, за послѣднее время, въ Германіи по военному вѣдомству.

Развивая все болѣе и полнѣе оруженныя силы Сѣверо-Германскаго Союза, прусское правительство главное вниманіе обращаетъ на дополненіе организаціи этихъ силъ, а также на обезпеченіе территоріи Союза надежными крѣпостями. Въ дѣлѣ организаціи оруженныхъ силъ, на первомъ планѣ стоитъ окончательное формированіе и снаряженіе ландвера, что предполагается кончить вполнѣ въ нынѣшнемъ году,—и затѣмъ, комплектованіе арміи офицерами.

Относительно ландвера, организація его можетъ считаться законченною, причѣмъ нельзя не замѣтить, что въ немъ снова возстановляется упраздненная въ 1867 году ландверная кавалерія. При этомъ предполагается, въ случаѣ мобилизаціи, имѣть на каждый армейскій корпусъ одинъ или даже два полка ландверной кавалеріи, каждый полкъ въ составѣ 23 офицеровъ и 602 нижнихъ чиновъ. Точно также, люди, зачисляемые въ ландверъ изъ 18-ти сѣверо-германскихъ стрѣлковыхъ и егерскихъ баталіоновъ, имѣютъ образовывать впредь особыя стрѣлковыя и егерскія роты. Изъ ландверныхъ людей піонерныхъ баталіоновъ въ каждомъ корпусѣ, кромя гвардейскаго, будутъ сформированы три резервныя піонерныя роты, а изъ артилеристовъ по три резервныя пѣшія батареи 6-орудійнаго состава. Остальные затѣмъ люди артилеріи служатъ, при мобилизаціи, для укомплектованія 88 существующихъ ротъ крѣпостной артилеріи и для образованія 88 новыхъ таковыхъ же ротъ.

Что же касается до ландверной пѣхоты, то она состоитъ всего изъ 218 или, вѣрнѣе, изъ 216 баталіоновъ, такъ какъ два баталіона гессенъ-дармштатскіе вовсе еще не сформированы. Изъ числа этихъ 216 баталіоновъ, только 204 баталіона имѣютъ вполнѣ установленную организацію, а 12 баталіоновъ еще формируются и по-

тому наименованы резервными баталіонами. Ландверные баталіоны гвардіи имѣютъ по штату 22 офицера и 802 нижнихъ чиновъ, а 192 провинціальныя ландверныя баталіоны имѣютъ каждый по 18 офицеровъ и 602 нижнихъ чиновъ. Всего же ландверъ Сѣверо-Германскаго Союза составляютъ: 204 полныхъ и 12 резервныхъ баталіоновъ пѣхоты, 48 до 96 эскадроновъ кавалеріи, 39 батарей, 18 стрѣлковыхъ, 36 піонерныхъ и 176 крѣпостной артиллеріи ротъ. При наличномъ состояніи людей въ ландверѣ, всѣ эти части представляютъ: 6,400 офицеровъ, 204,124 нижнихъ чиновъ, при 234 орудіяхъ и 21,720 лошадахъ. Такъ какъ ежегодное число зачисляемыхъ въ ландверъ простирается до 100,000, и какъ средняя убыль въ годъ между людьми ландвера не превышаетъ 25 процентовъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что, по прошествіи пяти лѣтъ, весь ландверъ будетъ имѣть до 400,000 человекъ, изъ числа которыхъ, за пополненіемъ всѣхъ вышепоименованныхъ частей, останется еще резервъ въ 180 или 190,000, который всегда можно будетъ употребить на пополненіе дѣйствующей арміи, или прямо укомплектовывая ея ряды этими людьми, или же образуя изъ нихъ для дѣйствующихъ полковъ четвертые баталіоны, какъ то было сдѣлано въ 1866 году для 48 полковъ прусской арміи.

Говоря объ организаціи сѣверо-германскихъ вооруженныхъ силъ, нельзя не упомянуть о развитіи, которое предполагается дать командамъ военно-походнаго телеграфа, который оказался вполне полезнымъ учрежденіемъ еще въ кампанію 1866 года, а затѣмъ былъ испытанъ въ обширныхъ размѣрахъ на маневрахъ прусской гвардіи въ 1868 году и прусскаго втораго корпуса въ 1869 году. Въ богемскую кампанію походный телеграфъ исключительно предназначался только для того, чтобы связывать главную квартиру арміи во время ея движенія съ обще-государственными линіями телеграфовъ; на маневрахъ же прусской гвардіи и 2-го корпуса сдѣлана была проба употребленія телеграфа на самыхъ тактическихъ позиціяхъ для того, чтобы связывать дивизионныя штабы съ главнымъ штабомъ. Опытъ оказался вполне успѣшнымъ. Нелишне замѣтить при этомъ, что и въ шалонскомъ лагерѣ производились лѣтомъ подобныя же опыты и также оказались удачными. Вслѣдствіе того, прусское правительство, какъ слышно, рѣшилось дать значительно большее противъ прежняго развитіе этому учрежденію, организовавъ для каждаго корпуса особое отдѣленіе военно-походнаго телеграфа и увеличивъ въ каждомъ такомъ отдѣленіи число аппаратовъ и прислуги, чтобы можно было безъ затрудненія не только устанавливать временныя соединенія штабъ-

квартиръ съ обще-государственными линиями, но также и учреждать сообщенія между крупными частями войскъ на позиціяхъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ, каждое военно-походное телеграфное отдѣленіе состоитъ изъ телеграфной команды и присоединяемой къ нему парковой колонны. Первая, подъ начальствомъ инженернаго капитана, который въ то же время и завѣдываетъ всѣмъ отдѣленіемъ, состоитъ изъ двухъ инженеръ-поручиковъ; при командѣ имѣется парная багажная повозка съ надлежащимъ числомъ лошадей и фуршатскихъ чиновъ. Телеграфный нарвъ состоитъ изъ подпоручика, четырехъ унтеръ-офицеровъ, тринадцати фурштатовъ, съ двѣнадцатью повозками. Въ числѣ послѣднихъ полагается: шесть инструментальныхъ повозокъ, каждая съ запряжкой въ двѣ парныя повозки для багажа служащихъ и одна повозка для возки проволоки, съ запряжкой въ четыре лошади. Каждое отдѣленіе возитъ при себѣ обыкновенной проволоки на четыре съ половиною мили (31 верста) и кромѣ того, 1,000 футовъ изолированной проволоки.

Въ каждой повозкѣ, предназначенной для станціи, имѣется два телеграфныхъ аппарата Морза, съ принадлежащими къ нимъ батареями. Въ каждомъ отдѣленіи имѣется всего десять телеграфныхъ аппаратовъ.

Весьма важную заботу, въ дѣлѣ организаціи сѣверо-германской арміи, составляло для прусскаго правительства снабженіе этой арміи достаточнымъ числомъ хорошо-подготовленныхъ офицеровъ, такъ какъ въ нихъ именно нуждалась армія, при увеличеніи ея состава. Бонтингенты государствъ, вошедшихъ въ Союзъ и включенныхъ собственно въ самую территорію Пруссіи, не могли дать достаточнаго числа офицеровъ, такъ какъ многие, даже большинство изъ офицеровъ ганноверскихъ и геосенъ-нассельскихъ предпочли вовсе оставить службу, чѣмъ подчиняться требованіямъ службы по прусскимъ положеніямъ.

Для усиленія числа производимыхъ въ офицеры, положено было еще въ 1867 году сократить курсы въ старыхъ прусскихъ военныхъ училищахъ, находящихся въ Потсдамѣ, Эрфуртѣ, Эгерсѣ и Нейсе; сокращеніе это дало возможность, въ теченіе трехъ лѣтъ, пройти три учебныхъ курса и, слѣдовательно, дать три выпуска офицеровъ, которыми и замѣнены были большая часть имѣющихся вакансій. Но затѣмъ, временная эта мѣра нынѣ отмѣнена, и съ 1-го октября открытъ уже во всѣхъ четырехъ школахъ правильный однолѣтній курсъ. Въ новыхъ школахъ, учрежденныхъ два года тому назадъ въ

Кассель и Галвердъ, все еще сохранена прежняя продолжительность курса съ 1-го марта по 1-е декабря. Въ нынѣшнемъ же году окончательно рѣшено расширить на 200 человекъ и берлинскій кадетскій институтъ, сформировавъ его вмѣсто прежнихъ четырехъ въ шесть ротъ. Въ этомъ увеличенномъ составѣ онъ откроетъ свои курсы съ 1-го мая будущаго года, а съ прошлой осени приступлено уже къ необходимымъ перестройкамъ въ самомъ зданіи. Въ личномъ составѣ администраціи этого заведенія прибавлено въ то же время: одинъ капитанъ, одинъ поручикъ, два подпоруча, два военныхъ и пять гражданскихъ преподавателей.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ заведенія подготовляющихъ для арміи офицеровъ, оказывается, что и высшее военно-учебное заведеніе, а именно берлинская военная академія, имѣетъ слишкомъ ограниченныя размѣры, допуская ежегодный пріемъ только 50 офицеровъ, между тѣмъ какъ за послѣдніе годы ежегодно болѣе ста офицеровъ выдерживаютъ экзаменъ, но изъ нихъ только половина можетъ быть принята. Въ «Allgemeine Militär Zeitung» было даже предложеніе, чтобы, расширивъ пріемъ въ эту академію, лучше сократить курсъ въ ней съ трехъ лѣтъ на два, что позволило бы не увеличивать расходовъ на это заведеніе. Но, однакожь, пока во главѣ прусскаго генеральнаго штаба находится генералъ Мольтке, а военно-учебными заведеніями управляетъ, извѣстный своею опытностію въ этомъ дѣлѣ, генералъ Пейкеръ, врядъ-ли можно ожидать, что прусское правительство рѣшилось на столь радикальную мѣру относительно заведенія, которое до сихъ поръ давало вполне хорошіе результаты.

Что касается до подготовки для арміи унтеръ-офицеровъ, для этого-то съ 1-го же октября 1869 года, къ тремъ существующимъ уже унтеръ-офицерскимъ школамъ (въ Потсдамѣ, Юлихѣ и Бибрихѣ), присоединена еще четвертая въ Вейсенфельсѣ, имѣющая, подобно прежнимъ школамъ, также трехлѣтній курсъ.

Въ ряду мѣръ, принимаемыхъ по части военно-учебныхъ заведеній, обращаетъ на себя вниманіе забота объ учебной части артиллеріи, которая въ прежнее время оставалась совершенно запущенною. Въ послѣднее время, именно въ послѣдніе два года, учреждены для артиллеріи двѣ весьма важныя школы: школа артиллерійской стрѣльбы открытая еще съ 1-го октября 1867 года, и оберъ-фейерверкерская школа въ Берлинѣ. Последняя существовала и прежде, но въ незначительныхъ размѣрахъ; нынѣ же ей данъ новый штатъ и болѣе полное развитіе. Цѣлью ея поставлено приготовленіе вообще,

накъ для сухопутной арміи, такъ и для флота, хорошихъ фейерверкеро́въ и оберъ-фейерверкеро́въ. Курсъ въ ней открывается 1-го октября и продолжается годъ и 7 мѣсяцевъ. Всего опредѣлено имѣть въ ней 200 ученико́въ, въ числѣ которыхъ 20 человекъ изъ флота. Для поступленія въ школу требуется представить аттестатъ въ хорошемъ окончаніи ученія въ полковой или бригадной школѣ, а также прослужить не менѣе двухъ лѣтъ и не болѣе пяти; принимаются только унтеръ-офицеры артилеріи. Въ самой школѣ преподаются: артилерія и фортификація, математика и съемки, черченіе топографическихъ плановъ, чертежей артилерійскихъ и фортификаціонныхъ, наконецъ изъ естественныхъ наукъ—физика и химія. Преподаваніе послѣднихъ двухъ предметовъ возложено на гражданскихъ преподавателей, а всѣ прочіе предметы читаются тремя капитанами или старшими поручиками артилеріи. Для экзаменовъ и вообще для завѣдыванія учебной частію школы при начальникѣ ея образована особая комисія.

Не только организацію, но и самое снаряженіе, обмундированіе и вооруженіе сѣверо-германской арміи можно считать вполне уже законченнымъ въ истекшемъ году. Однообразіе обмундированія нарушается только саксонскою кавалеріею, которой сохранена до времени ея прежняя форма, вѣроятно изъ политическихъ соображеній, а также и формою Брауншвейгскаго пѣхотнаго № 92 полка, которому оставлены прежніе черные мундиры съ голубыми выпушками и кивера съ султанами, въ воспоминаніе о брауншвейгскомъ черномъ корпусѣ, сформированномъ въ 1809 году и послужившемъ началомъ этому полку. Въ этомъ случаѣ, прусское правительство осталось вѣрнымъ своей постоянной идеѣ сохранять всякаго рода преданія въ войскахъ.

Ни одна изъ европейскихъ армій не имѣетъ такъ много собранныхъ и разработанныхъ историческихъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, какъ армія прусская. Каждый полкъ, баталіонъ, батарея имѣютъ свою исторію, помнятъ хорошо всякое событіе, бывшее въ части, каждое отличіе оказанное ею на полѣ битвы. Всякаго рода юбилей частей войскъ празднуются обыкновенно съ большою торжественностію, и нельзя не сознаться, что торжества эти немало содѣйствуютъ упроченію и развитію военнаго духа въ войскахъ. Между прочимъ, къ концу 1869 и къ началу 1870 года пришлось очень много подобныхъ юбилеевъ, въ особенности пятидесятилѣтнихъ, и всѣ они празднуются полками.

Не только полки празднуютъ свои юбилей, но 1-го янва-

ри наступающаго года въ Берлинѣ будетъ праздновать пятидесятилѣтіе своего существованія и очень почтенный органъ военной литературы, а именно «*Militär Literatur-Zeitung*». Газета эта основана была въ Берлинѣ извѣстными военными писателями Декеромъ и Л. Блессономъ; въ настоящее время она издается подъ редакцію полковника Борбштедта и подполковника Похгаммера. Не задаваясь обширною и многостороннею програмою, основатели ея скромно задались тѣмъ, чтобы знакомить военное общество со всеми явленіями германской военной литературы, а также и съ наиболѣе замѣчательными произведеніями, выходящими въ свѣтъ и на другихъ языкахъ. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ, редакція, несмотря на измѣнявшійся составъ ея, добросовѣстно выполняла эту задачу и, безъ сомнѣнія, принесла весьма существенную пользу дѣлу распространенія военного образованія въ войскахъ. Самое празднованіе своего юбилея редакція положила ознаменовать явленіемъ въ высшей степени интереснымъ, а именно: она издаетъ историческое сочиненіе о военной литературѣ съ 1815 года до настоящаго времени. Сочиненіе это составлено, по заказу редакціи, генералъ-лейтенантомъ Трошке и представляетъ томъ въ 20 печатныхъ листовъ. Съ содержаніемъ этого произведенія читатели «Военнаго Сборника» ознакомятся современемъ изъ библиографическаго отдѣла.

Выше мы сказали, что прусское правительство обратило въ послѣднее время вниманіе на крѣпости, находящіяся въ предѣлахъ Сѣверо-Германской союзной территоріи. Крѣпости эти требовали значительныхъ перестроекъ и поправокъ, къ которымъ если не приступали до настоящаго времени, то единственно по недостатку для того средствъ. Въ настоящее же источникъ для покрытія этихъ расходовъ открыть, именно въ продажѣ разныхъ пустопорожнихъ мѣстъ, принадлежащихъ военному вѣдомству въ самыхъ крѣпостяхъ и ихъ окрестностяхъ. Мѣста эти, безъ всякаго ущерба для обороны, могутъ быть проданы, и притомъ же по очень высокимъ цѣнамъ. Такииъ образомъ продажа подобныхъ мѣстъ около Майнца дастъ приблизительно до четырехъ, а около Магдебурга около пяти миліоновъ таллеровъ. Эти то суммы и предположено употребить на усиленіе рейнскихъ и приальбскихъ крѣпостей, а также на сооруженіе укрѣпленій на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ и у Штаде для закрытія входа въ устьѣ Эльбы.

Относительно укрѣпленій для обезпеченія линій желѣзныхъ дорогъ, предварительно предполагалось привести въ оборонительное положеніе и даже усилить отдѣльными укрѣпленіями всѣ болѣе значительныя

станція желѣзныхъ дорогъ, особенно тамъ, гдѣ рельсовые пути пересѣкаются. Но такъ какъ оказалось, что выполненіе подобнаго предложенія потребуеъ громадныхъ расходовъ, то правительство положило ограничиться постройкою отдѣльныхъ фортовъ для обезпеченія лишь переходовъ желѣзныхъ дорогъ черезъ болѣе значительныя рѣки, съ тѣмъ, что бы обезпечить отъ разрушенія самыя мосты, какъ весьма цѣнную и очень важную постройку. На станціяхъ же рѣшено ограничиваться только приведеніемъ въ оборонительное положеніе нѣющихся уже строеній. Такимъ образомъ, для прикрытія моста черезъ Рейнъ у деревни Гамъ, ниже Дюссельдорфа, на маркграфъ-бергской линіи, построенъ уже отдѣльный фортъ; подобный же фортъ проектированъ и для охраненія моста черезъ Эльбу близъ Гарбурга.

Что же касается до укрѣпленій у Штаде, то они на столько уже подвинулись впередъ, что въ нынѣшнемъ 1870 году полагается ихъ окончить и затѣмъ рѣшено вовсе упразднить крѣпость Рендсбургъ, въ которой, года два тому назадъ, были проектированы довольно значительныя постройки. Уже въ настоящее время не только прекращены всѣ работы у Рендсбурга, но даже и оставлена всякая доставка къ нему строительныхъ матеріаловъ.

Въ концѣ истекшаго же года положено упразднить и небольшую крѣпостцу Зильбербергъ, лежащую въ горахъ на границѣ Силезіи съ Богемією. Имѣя глубокіе высѣченныя въ скалѣ рвы и три ряда казематовъ, старинной, но прочной постройки, крѣпость эта представляетъ много удобствъ для производства въ ней опытовъ надъ разрушительнымъ дѣйствіемъ снарядовъ, бросаемыхъ изъ длинныхъ орудій и мортиръ. Опыты эти и предположено было начать нынѣшнюю зиму, подобно тому, какъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, производились подобныя же опыты надъ упраздненной крѣпостью Прирейнскаго края — Юлихъ. Упраздненіе Зильберберга нисколько не ослабляетъ обороны Силезской границы, для которой остаются еще три крѣпости: Глацъ, Нейсе и Козель; изъ ихъ числа двѣ первыя имѣютъ наибольшее значеніе, и еще до кампаніи 1866 года были усилены многими пристройками.

Заканчивая обзоръ военныхъ новостей изъ Пруссіи, можемъ упомянуть еще о предположенномъ введеніи снова въ полевой артиллеріи жѣдныхъ орудій и объ учрежденіи новаго оружейнаго завода. Что касается перваго предположенія, то, какъ слышно, оно вызвано дороговизною стальныхъ орудій и огромными запасами артиллерійскаго металла, имѣющимися въ военномъ министерствѣ. Само собою разу-

иѣется, что только незначительная часть полевой артилеріи предполагено снабжать иѣдными орудіями; пона они даны въ видѣ опыта одной конной батарее гвардейскаго корпуса.

Новый оружейный заводъ предполагено открыть въ Восточной Пруссіи, въ Инстербургѣ. До сихъ поръ Пруссія имѣла пять оружейныхъ заводовъ: въ Шпандау, Эрфуртѣ, Данцигѣ, Соммерда и Зулѣ; размѣры всѣхъ ихъ были, однако, столь незначительны, что на нихъ ежегодно можно было готовить не болѣе 30,000 ружей, что, въ настоящее время, съ увеличеніемъ арміи оказывается крайне недостаточнымъ.

Что касается новостей изъ южной Германіи, то наибольшій интересъ представляютъ свѣдѣнія о заготовленіи новыхъ ружей въ Баваріи и объ испытаніи тамъ же новой скорострѣлки.

Баварское правительство окончательно приняло для вооруженія всей арміи систему ружей Вердера, которыя и готовятъ въ самой странѣ. Въ этихъ видахъ дано было значительное развитіе казенному оружейному заводу, въ Амбергѣ, на который и возложена окончательная сборка ружей изъ частей, доставляемыхъ частною промышленностью. При такомъ распредѣленіи работъ, надѣются, что къ концу 1869 года будетъ сдано 15,000 ружей, къ концу 1870 года 50,000, а въ теченіе 1871 года будетъ окончено изготовленіе всѣхъ ста тысячъ ружей, потребныхъ для вооруженія пѣхоты.

Кромѣ образца ружья, проектированнаго и изготовляемаго уже для пѣхоты и стрѣлковъ, проектированы еще, по той же системѣ, карабинъ для легкой кавалеріи и пистолетъ для тяжелой, а также и для полевой артилеріи. Какъ въ карабинѣ, такъ и въ пистолетѣ сохраненъ тотъ же калибръ, какъ и въ ружьѣ, но величина патрона значительно уменьшена; самый запирающій механизмъ нѣсколько облегченъ. Дальность выстрѣловъ изъ карабина до 600, а изъ пистолета около 100 шаговъ.

Патроны къ этой системѣ были первоначально проектированы Уттендорферомъ, изъ Нюренберга, но окончательно принять металлическій патронъ Бердана, съ центральнымъ капсюлемъ. Заготовленіе патроновъ производится въ заведеніи Уттендорфера, въ Нюренбергѣ, и въ мюнхенской лабораторіи.

Стоимость вердеровскаго ружья со штыкомъ обходится въ 33 гульдена (19 руб. 80 коп.); карабинъ же стоитъ 22 гульдена, а пистолетъ 18 гульденовъ.

Въ Баваріи же испытывалась прошлою осенью новая скорострѣлка, или, такъ называемая по имени изобрѣтателя, Фельдла, пѣхотная

пушка (Feldeschen Infanterie Kanone). Опыты оказались вполне успешными: съ дистанціи 1,000 шаговъ, сдѣлано было въ 64 секунды 320 выстрѣловъ, изъ которыхъ въ обыкновенную пѣхотную мишень, представляющую фронтъ роты, попало 210 пуль, следовательно 65%. Съ дистанціи 500 шаговъ, изъ 320 выстрѣловъ, произведенныхъ въ 70 секундъ, попало 265 пуль, т. е. 83%.

Орудія эти предполагено ввести въ баварской арміи, образовавъ изъ нихъ особыя батареи, части которыхъ могли бы быть присоединяемы къ пѣхотнымъ войскамъ. Самое изготовленіе этихъ скорострѣловъ производится на аугсбургскомъ машинномъ заводѣ.

Н. Глинсоецкій.

22-го декабря.